

За время общения с Чжан Ханем они видели, как Чжан Хань творил колдовство, демонстрировал метод выращивания всех восьми засушливых демонических драконов, демонстрировал свои превосходные боевые навыки, показывал почти безупречную алхимию без случайных взрывов, устанавливал таинственные решетки и делал мечтательные телодвижения.

А теперь он даже знал талисманы?

Откуда у человека такие обширные знания? Даже если он получил от предшественников наследие боевых искусств, поражающее небеса, для того, чтобы мастерски владеть ими, ему все равно требовался высокий уровень понимания. Как он мог постигнуть так много?

Все присутствующие с оцепеневшим мозгом смотрели на Чжан Ханя, не отрывая глаз.

Они чувствовали, что даже у таланта должен быть верхний предел его талантов. Чжан Хань явно был уже не просто талантом.

По сравнению с талантами из малых миров, такими как Ши Фэнхоу, его самой впечатляющей чертой была скорость. Даже Чжан Хань признал, что его полная скорость может быть быстрее, чем его нынешняя скорость.

Му Сюэ, женщина-демон, также практиковала все виды секретных навыков секты меча Луо Фу. Она специализировалась на фехтовании. В то время как Е Лонгюань, воплощение дьявола, можно сказать, был экспертом души. Однако, поскольку он еще не достиг Божественного царства, сила, которую он мог применить к тайным навыкам секты, была ограничена.

Практика императора Цина была сосредоточена на его крови дракона Цин. А Гай Синконг специализировался на технике копья...

Большинство практиков сосредотачивались на одном виде кунг-фу и достигали определенной степени мастерства, что делало их знаменитыми на весь мир.

Но если говорить о Чжан Хане, то его навыки владения массивом были намного мощнее, чем у Секты Мистического Тумана; Секта Небесного Эликсира никак не могла догнать его в алхимии; его движения тела и секретные навыки были на высшем уровне.

Это действительно заставило остальных потерять дар речи.

Они не знали, что сказать, чтобы выразить свои мысли.

Ошеломленные, они просто последовали за толпой в большой двор перед главной резиденцией.

Чжан Хань посмотрел на круглую клумбу с радиусом более 30 метров.

Он подошел к ней, взмахнул правой рукой, и множество лепестков разлетелись по небу, превратившись в порошок. Затем Чжан Хань достал еще один сине-красный камень, который был сокровищем Небесного класса. Он раздробил его и бросил осколки вперед.

"Грохот!"

Каменная крошка и порошок лепестков смешались вместе, испуская слабый свет.

"Существует множество способов начертить Семизвездочный Управляющий Талисман, но я

знаю только три из них. Я оставлю их здесь, чтобы ты изучил их. Что касается того, сколько ты сможешь понять в итоге, то это зависит от твоего понимания. Я помогу тебе с Камнем Лазурной Радуги, а изображение талисманов можно сохранить на год. За год ты должен выучить эти талисманы наизусть".

"Хорошо, хорошо, хорошо". Лидер Ци, стоявший рядом с Чжан Ханем, многократно кивнул.

Остальные не делали никаких комментариев. Они вели себя довольно тихо, так как не хотели беспокоить Чжан Ханя.

"Swish!"

Лепестковая пудра и Лазурный Радужный Камень слились в поток света, медленно падая на клумбу, словно шелковая нить постоянно вращалась вокруг нее, постепенно образуя очень сложный след.

"Я забыл об этом!"

Лидер Ци расширил глаза, наблюдая за процессом. Внезапно он обнаружил, что он был ослепительным.

"Ай!"

Даже Ма Ди, который был рядом с ним, прикрыл глаза, в уголках его глаз появились слезы. Дело было не в том, что он использовал грубое оправдание "то, что он увидел, было бельмом на глазу", а в том, что он испытал подавление, когда использовал свой разум и сознание, чтобы наблюдать за этим.

Не каждый мог прийти и изучать этот талисман столько, сколько ему хотелось.

Лидер секты Ци, однако, смог продолжать наблюдать за потоком, но он не смог ничего запомнить!

"Не торопись."

На это Чжан Хань улыбнулся и сказал: "Вы сможете увидеть это позже."

Когда талисманы будут готовы, все, что вам нужно сделать, это использовать 80% чувства души и 20% духовной силы и собрать их, чтобы нарисовать талисманы."

Пока Чжан Хань говорил, его глаза внезапно загорелись, и он надавил пальцами правой руки на плечо лидера Ци.

Он передавал ему секретные техники.

Большинство талисманов создавались путем интеграции чувства души с бумагой талисмана, как будто человек создавал мир. Этот навык требовал острого понимания. Однако Чжан Хань знал, что талисманы, которым он их учил, были не очень высокого класса, поэтому рисовать их было намного проще.

"Это первый."

"Второй."

"Третий."

Чжан Хань взмахнул пальцами и нарисовал три кривые на левой стороне клумбы.

Он рисовал кривые так быстро, что все остальные думали, что не смогут их уловить. Но потом, когда талисманы обрели форму, на кривых засияли пятна света. Подобно методу культивации, проходящему по меридианам, пятна света двигались по узорам, снова и снова показывая остальным полный маршрут.

"О, это хорошо. Это хорошо."

Лидер Ци выпустил длинный вздох облегчения.

Он прекрасно знал, что не сможет их запомнить, даже если посмотрит на них дважды. Скорее всего, он не смог бы запомнить кривые, даже если бы смотрел на них восемь или десять раз.

"Талисманы очень загадочны".

Вскоре лидер секты Ци был поглощен узорами.

"Священный Талисман Инь и Ян состоит из Зловещего Талисмана Инь и Глубокого Талисмана Ян. Талисман Зловещей Инь используется для защиты от некоторых атак души, а Талисман Глубокого Ян разработан для защиты от внешних сил. Я не так много знаю об этом, поэтому не буду углубляться. Вы можете постичь это сами", - заметил Чжан Хань.

Затем он послал потоки света в клумбу.

В конце концов, они сошлись в два очень сложных талисмана.

Вождь Ци, наблюдая за происходящим, тоже почувствовал головокружение.

Он покачал головой и сказал: "Я не думаю, что нужно долго смотреть на это, я прав?".

"Ммм", - кивнул Чжан Хань и сказал: "Это нормально, чувствовать себя немного некомфортно, но это хорошо, если не перенапрягаться слишком сильно".

"Хорошо, понял." Лидер Ци отсалютовал Чжан Хану кулаком и серьезно сказал: "Спасибо за ваши инструкции, господин Чжан".

"Не за что. Это то, что ты заслужил. Если в будущем я найду какие-нибудь сокровища, подходящие для тебя, я вернусь". Чжан Хань с улыбкой покачал головой, посмотрел на часы и добавил: "Уже поздно. Мы возвращаемся в Гонконг".

"Вы уезжаете так скоро? Вы должны остаться на ночь и позволить мне развлечь вас", - поспешно сказал руководитель секты Ци.

"Именно так, старший Чжан. Я приготовил много диких животных на ужин". Ма Ди искренне убеждал его остаться.

На самом деле, его манера обращения к Чжан Хану была немного забавной.

Сейчас большинство посторонних называли Чжан Ханя господином Чжаном или Чжан Ханяном. Те, кто был с ним знаком, называли его Чжан Хань, брат Хань или босс. Старшие

называли его просто Хань. Однако, казалось, что это был первый раз, когда он услышал, что кто-то назвал его старшим.

"Спасибо, но не нужно".

Услышав приглашение, Чжан Хань покачал головой и сказал: "Может быть, в следующий раз".

Слова Чжан Ханя тронули многих людей, ведь они показывали, что Секта Небесного Талисмана в будущем получит некоторые преимущества от Чжан Ханя.

Конечно, они были достойны этой награды. Все присутствующие прекрасно понимали, что за битва произошла несколько дней назад.

Видя, как Чжан Хань жестом вернул долг людям, они тоже чувствовали себя довольными.

Лидер Ци все еще хотел уговорить Чжан Ханя остаться, так как он не только надеялся пригласить его на ужин, но и проконсультироваться с ним о талисманах.

Когда Чэнь Чанцин увидел это, он объяснил: "Врата миралета могут открыться завтра. Мы должны вернуться и сделать кое-какие приготовления".

"Понятно!"

"Лидер Ци на мгновение растерялся. Затем он сказал: "Поскольку врата миралета вот-вот откроются, вам действительно нужно подготовиться к этому. В таком случае, господин Чжан, император Цин и все остальные, я не буду вас здесь задерживать. Если вам что-то понадобится в будущем, просто дайте мне знать".

Иногда "дружба" была именно такой. Сначала она начиналась из-за одолжения или чего-то еще. А когда они вступали в контакт друг с другом и обнаруживали, что разделяют одни и те же ценности и мечты, они становились ближе друг к другу.

Поэтому Чжан Хань пошел на заднюю гору и несколько минут играл с Мэнмэном. Затем они спустились с горы и сели в самолет.

Вернувшись в Гонконг, Мэнмэн была еще счастливее.

Маленькая девочка держала в руках три куклы. Одна из них была гориллой из мультфильма, которая предназначалась Дахэю. Одна - черная собачка из мультфильма - для маленького Хэя. Последней был пингвин, который предназначался для Крошки Тота.

"Большой Хэйхэй, Маленький Хэйхэй и Крошка Тот, я вернулась!" позвала Мэнмэн, как только она подбежала к дереву гром-янь.

"Гав, гав, гав!"

"Аооооу!"

"Ку-ку, ку-ку..."

Маленький Хэй первым поспешил к Менгменг, за ним последовали Дахэй и Крошка Тот.

"Ты скучаешь по Менгменгу?"

"Гав!"

"Аооууу!"

"Ку-ку, ку-ку".

"Я тоже по вам соскучился. Я принесла каждому из вас подарок. Смотрите, это для Большого Хэйхэя. Это для маленького Хэйхэя. А это для Крошки Тота. О! Крошка Тот, почему на тебе так много масла?"

Когда Мэнмэн передала подарок Крошке Тоту, она обнаружила, что волосы у того покрыты масляными пятнами.

Дахэй и Крошка Хэй выглядели смущенными.

"Ну, это моя вина".

Дахэй пошевелил губами.

В последнее время аппетит Крошки Тота на мясо был слишком хорошим. На этот раз, чтобы зажарить говядину Кобе, ему понадобился целый день. Но не успела говядина приготовиться, как Крошка Тот бросился к ней, чтобы откусить кусочек.

Учитывая его маленький размер, как он мог не испачкаться в масле?

"Ты грязный, поэтому я не буду держать тебя на руках", - Мэнгменг надула свой милый ротик.

"Ку-ку, ку-ку.

" Крошка Тот ответил Мэнгмену двумя лаями, не понимая ни слова.

В любом случае, два его старших брата лаяли именно так, поэтому он просто подражал им.

Позади них Чжан Хань не знал, смеяться ему или плакать.

"Я просто вытру его салфеткой".

Говоря, Чжан Хань достал салфетку и начал протирать мех Крошки Тота, пока он снова не стал без масла.

"Дай-ка я посмотрю. Масло исчезло! ПаПа - лучший". Мэнмэн хихикнула и несколько раз похлопала Крошку Тота по груди. Затем она посмотрела на Дахэя и крикнула: "Подбрось меня повыше!".

Вскоре задняя гора снова наполнилась смехом.

Чжан Хань и Цзы Янь наблюдали за происходящим со стороны.

"Вы завтра идете гулять?" спросила Цзы Янь, склонив голову на плечо Чжан Ханя.

"Сначала я подожду новостей. Перед тем, как откроются врата миралета, будут исходить энергетические волны. Когда волны появятся, капитан Цзян сообщит мне об этом. Тогда я отправлюсь туда на самолете. На этот раз, на этот раз... это не займет много времени. Я просто заберу своих родителей из Секты Небесных Рыцарей. Вам не нужно беспокоиться о моей

безопасности. Я могу прорваться на стадию Невинности в любой момент. Что же касается безопасности вас двоих, то сегодня вечером я буду совершенствовать некоторые сокровища. Если возникнет опасность, я быстро приду к вам, пройдя через пространственные врата, как и в прошлый раз".

Чжан Хань рассказал ей все, что у него на уме.

Однако при его словах Цзы Янь несколько раз надула свои сексуальные розовые губы, ее глаза наполнились беспокойством.

Через пару секунд она прошептала: "Дорогой, мне страшно. Я, я уже нервничаю. Что мне делать, когда твои родители вернутся? Что если им не понравится Менгменг и я..."

От этих слов Чжан Хань не знал, плакать ему или смеяться.

Он нежно обнял Цзы Янь и мягко сказал: "Не волнуйся. Ты можешь вернуть свое сердце на прежнее место. Ты и Мэнмэн, несомненно, очень понравитесь им. Они будут очень рады, что я нашел такую замечательную жену".

Что касается тебя, то тебе просто нужно сосредоточиться на том, как побудить моих родителей сделать тебе и Мэнмэну ценные подарки. В конце концов, их сын сделал тебя своей женой..."

После этих слов Чжан Хана, Цзы Янь стала гораздо менее напряженной.

Они поговорили о том, что нравится родителям Чжан Ханя, и Чжан Хань дал ей несколько советов.

С другой стороны, Мэнмэн все еще оставалась проблемой, с которой было трудно справиться. После нескольких раундов длительных ночных объяснений девочка, наконец, согласилась с решением папы не брать ее и маму с собой, чтобы забрать бабушку и дедушку.

В любом случае, хорошо, что ее удалось убедить.

Чжан Хань думал, что на следующий день будет очень поздно, прежде чем придут некоторые энергетические волны.

Но к его удивлению, когда он только начал завтракать с Мэнмэн и Цзы Янь на следующее утро, у него зазвонил телефон. Это был Цзян Яньлань. Взяв трубку, он услышал, как она торжественно произнесла.

"Ворота открываются!"

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170866>